

Чтобы выразить сущность проблематики публикационной активности, достаточно вспомнить классику советской литературы в жанре «плутовского романа» – «Золотой телёнок» и бессмертную фразу Паниковского, слегка перефразировав её: «Пишите, пишите». Причём рассматривать фразу желательно в полном её контексте, в том окружении, в котором бытует в романе исходная цитата. Возможно, такое начало статьи покажется кому-то либо гротескным, либо излишне саркастическим. Поверьте, ни грана сарказма, который несёт в себе сама проблема публикационной активности, у автора нет. Просто по закону жанра не очень хорошо начинать работу с отрицания, но, увы, позитивного зачина ситуация с упомянутой задачей пока не предполагает.

ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

У большинства людей, погружённых в эту проблему словосочетание «публикационная активность» ассоциируется, прежде всего, с Указом Президента от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», в пункте «г» раздела 1 которого говорится следующее: «обеспечить достижение следующих показателей в области науки: ... увеличение к 2015 г. доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), до 2,44%» [1].

Если рассматривать результаты научно-исследовательской деятельности российской науки исключительно в фокусе административных задач и действий, то преобладает скептический настрой: тема активно обсуждается, становится модной (вспоминается, как «замылилась» в своё время тема инноваций), но мало что конкретного и полезного делается. Если же изучать публикационную активность как системную задачу и пытаться её операционализировать, тогда, после сиюминутного сарказма и скепсиса, возникают вполне здравые и реалистичные предложения.

Для логически обоснованного развития этой идеи необходимо первоначально оговорить базовые определения. **Публикационная активность** – это результат научно-исследовательской деятельности автора или научного коллектива или иного коллективного актора исследовательского процесса (организация, регион, страна), воплощённый в виде научной публикации, например, журнальной статьи, статьи в коллективном сборнике, доклада в трудах научной конференции, авторской или коллективной монографии, опубликованного отчёта по НИР. По умолчанию в данной статье под публикационной активностью подразумевается производство текстов, публикуемых в научных периодических изданиях, т.е. журналах. Публикации российских учёных делаются на русском языке в отечественных изданиях, а также на иностранных языках (в основном, на английском, как универсальном языке современной науки) в переводных, зарубежных национальных и международных журналах. В данной работе в центре внимания находятся как раз иноязычные труды российских авторов, которые индексируются в международных аналитико-библиографических системах Web of Science (далее – WoS) и Scopus. Международная публикационная активность, по сути, отражает уровень развития национальной науки на фоне других стран, особенно в области фундаментальных исследований, где иных результатов, кроме публикаций, быть не может по определению. Управление публикационной активностью – достаточно сложная, многофакторная задача, решить которую одними только административными методами или постановлениями практически невозможно. Здесь важен системный подход, учитывающий многие аспекты, где результат может быть достигнут на основе совокупного системного эффекта, действие которого должно иметь определённую временную протяжённость, не ограниченную краткосрочным периодом. В данной работе

проблема публикационной активности и возможностей её роста будет рассматриваться именно с этой точки зрения.

ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОГНОЗЫ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ СКЕПСИСА

Публикационная активность есть важный и неотъемлемый показатель действия научной политики, в том числе и на государственном уровне. Поэтому в разговоре о публикационной активности невозможно обойтись без привязки к программным документам, описывающим и фиксирующим основные положения, равно как и основные показатели для измерения эффективности и действенности этой политики. Вернёмся к Указу Президента № 599 и поясним, откуда происходит скептицизм по поводу российской доли в 2,44% по отношению к общемировому документальному массиву.

Приблизительно год назад автор данной статьи участвовал в разработке прогнозных моделей роста публикационной активности России, необходимого для достижения национальной доли в 2,44% от общемирового массива в системе WoS. На период осени 2012 г. данные по 2012–2015 гг. рассчитывались в качестве прогнозных. С высоты нынешнего положения, когда публикационная статистика за 2012 г. уже известна, можно провести новую оценку темпов роста отечественных публикаций и проанализировать возможности достижения программного показателя. Методика расчёта показателя доли российских публикаций в WoS строится на определении следующих основных параметров:

документальные характеристики информационного массива – журнальные индексы Arts & Humanities Citation Index (A&HCI), Science Citation Index Expanded (SCIE) и Social Sciences Citation Index (SSCI) системы WoS, тип публикации – любой вид журнальной публикации (исследовательская статья, аналитический обзор, доклад на конференции, выпущенный в виде статьи; редакционная статья, письмо в редакцию и т.д.);

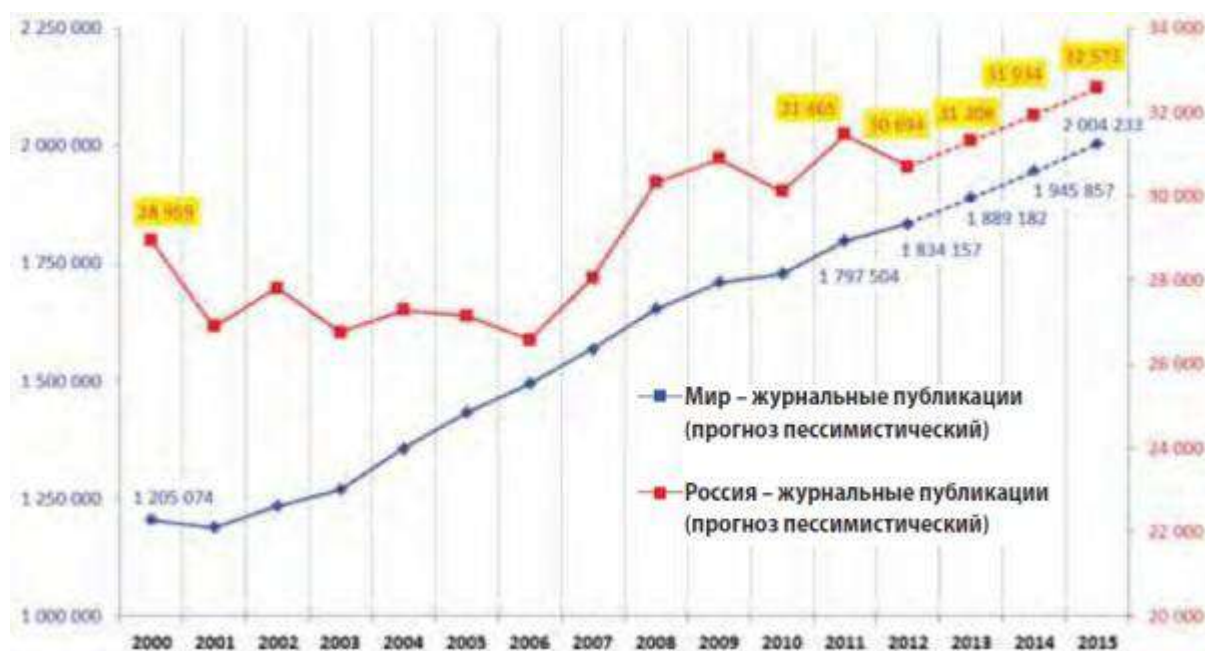
хронологический период – для точности прогноза необходим временной интервал протяжённостью не менее 10 лет. В данном исследовании хронологический период насчитывает 13 лет – с 2000 по 2012 гг. Соответственно, прогноз рассчитывался для 2013, 2014 и 2015 гг.;

темпы роста информационного массива. База WoS относится к числу актуальных информационных ресурсов, её содержимое постоянно редактируется и пополняется новыми данными, поэтому для анализа необходимо рассчитать приблизительные темпы ежегодного роста этого массива, равно как и оценочные темпы роста российской доли внутри WoS. На основании оценки количественного изменения всех трёх журнальных индексов и российского сегмента внутри этого массива за последний пятилетний период – с 2008 по 2012 гг. включительно – были определены следующие параметры роста: если в течение 2013–2015 гг. информационный массив в WoS не будет существенно возрастать за счёт добавления значительного числа новых журналов, то среднегодовая линейная динамика прироста журнальных публикаций во всей базе не превысит 3% в год, российских публикаций – 2% в год [2];

период актуализации расчётов и получения данных за очередной год. Расчёт абсолютного показателя числа российских публикаций и показателя доли российских публикаций в информационном массиве WoS следует производить не ранее середины года, следующего за отчётным, т.е. показатели 2013 г. рассчитываются в середине 2014 г., показатели 2015 г. рассчитываются в середине 2016 г. Это условие связано с особенностями обновления (поступление, обработка, индексирование) актуальной информации в массиве любой международной аналитической системы, в том числе и WoS.

На диаграмме 1 представлен сценарий развития отечественной публикационной активности при неизменной «естественной» динамике ежегодного роста: распределение абсолютных значений журнальных публикаций России и всего мира в WoS за период с

2000 по 2012 гг. включительно; прогнозируемые показатели на период с 2013 по 2015 гг. основаны на неизменной линейной динамике ежегодного прироста общемирового и российского массивов в 3% и 2% соответственно. Назовём этот сценарий пессимистическим, так как он не предполагает никаких значительных изменений публикационной активности и не решает поставленной задачи.

Вопреки ожиданиям, в 2012 г. производство журнальных работ, созданных при участии отечественных авторов, в WoS не только не возросло, оно снизилось по сравнению с предыдущим 2011 г. почти на 800 публикаций, динамика стала отрицательной [2]. Прошедший год, следует признать, не был особенно удачным и для мировой публикационной активности: по абсолютному показателю числа публикаций в системе WoS ежегодный массив увеличился по сравнению с 2011 г., однако темпы прироста снизились на 2% при сохранении пока ещё положительной динамики. В 2015 г. объём журнальных публикаций России в WoS по пессимистическому сценарию не превысит 33 тыс. работ. В то же самое время весь мир будет производить порядка 2 млн журнальных публикаций, при этом динамика прироста сегмента российских публикаций в WoS будет отставать от мировой динамики каждый год на 1% в течение 2013–2015 гг. [2].

Если попытаться спрогнозировать, каков должен быть объём производства российских журнальных публикаций в WoS, чтобы достичь доли в 2,44%, получаем оптимистический сценарий, графическое изображение которого представлено на диаграмме 2.

На диаграмме 3 показано развитие обоих сценариев, но уже с участием не абсолютных, а относительных показателей: как будет изменяться доля российских публикаций в WoS в условиях «естественного» развития (пессимистический вариант) или в условиях активизации публикационного процесса (оптимистический вариант)?

При пессимистическом сценарии в 2015 г. доля России в общемировом публикационном потоке упадёт до 1,63% (диаграмма 3), то есть заданный показатель **не будет достигнут**, если не предпринимать никаких мер. На той же диаграмме 3 красная пунктирная линия, обозначающая прогнозный рост российской доли по оптимистическому сценарию, рвётся вверх под углом в 60 градусов, что означает движение с ускорением или интенсификацию процесса. Если перевести всё это на язык статистики и цифр, получаем, что для достижения заданного долевого показателя необходимо увеличить общее число журнальных публикаций России, изданных в 2015 г. и размещённых в базе WoS, до уровня $49\,000 \pm 300$ произведений, обеспечить суммарный рост российского сегмента за 2013–2015 гг. на 59%, или на 18,5 тыс. публикаций в абсолютном исчислении по сравнению с уровнем 2012 г. Решение этой задачи возможно в условиях интенсивного роста производства научных публикаций в WoS с нехарактерно быстрой для российской системы научных коммуникаций скоростью. Планируемая интенсивность прироста числа отечественных публикаций по годам: 2013 г. – не менее 11%, в 2014 г. – 18% и в 2015 г. – 24% по отношению к результату предыдущего года. Фактически, в 2014 г. российская наука должна производить такой же публикационный

объём, что и советская наука в 1989 г., а в 2015 г. установить национальный рекорд. Возможно ли такое ускорение?

Прецедентов столь стремительного роста за столь короткий интервал времени в российский период развития отечественной науки не было, а вот в советское время такое случалось. По данным WoS, с 1980 по 1992 гг. включительно доля советских публикаций (точнее, доля публикаций авторов из РСФСР) никогда не опускалась ниже уровня в 3% общемирового массива, а в лучшие времена доходила до 4,79% и в абсолютном исчислении превышала 41 тыс. работ (1989 г.) [2]. Стремительный рывок был сделан в 1983–1985 гг., когда объём советских публикаций в журнальных индексах WoS вырос на 37% – с 28,7 тыс. до 39,5 тыс. статей [2]. Но то был золотой период развития отечественной науки... Через 8 лет уже не советский, а российский корпус журнальных публикаций в WoS за один 1993 г. сократился почти на 22% [2].

Вывод, к которому нас подталкивают библиометрия и статистика науки: в производстве научных результатов, в частности, в виде журнальных произведений, возможны как рывки вперёд, так и падения назад. Публикационную активность принципиально нарастить можно, но потерять наработанное гораздо легче. Рост достигается за счёт кумулятивного эффекта, действие которого отсрочено во времени и не даёт мгновенного результата. Быстрый рост советских публикаций в WoS в начале 1980-х гг. был основан на весьма эффективной организации производства научного знания и системы научной коммуникации в СССР предшествующего десятилетнего периода. Падение активности получается гораздо быстрее: дурное дело не хитрое, можно в одночасье сломать организационную и финансовую структуру Академии наук СССР – и результат не заставит себя ждать.

Чтобы достичь показателя доли публикаций России в общемировом массиве WoS в 2,44%, необходимо интенсивно и планомерно наращивать публикационную активность. В этом процессе не следует ожидать быстрого ускорения роста публикаций, так как результативность мероприятий, которые способствуют этому росту, имеет кумулятивный характер, действие самих мероприятий растянуто во времени, и действия не могут оказывать мгновенного эффекта.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В РОССИИ: ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗМА

Вернёмся к вопросу о возможностях: возможно ли ускорение роста публикационной активности в 2013–2015 гг., за счёт которого будет достигнут показатель российской доли в 2,44%? Положительно ответить на этот вопрос нельзя. Наука материалистична в своей сути, хотя и происходит из исследования непознанного, а здесь вопрос идёт о чудесном. В чудо можно только верить, но предмет веры не сопрягаем с предметом науки. Впрочем, ставить крест на всей науке рано. Несмотря на то, что веских оснований поверить в стремительный подъём научной производительности в течение ближайших трёх лет нет, это не делает ничтожным заявление о возможностях роста и достижении кумулятивного эффекта на протяжении более протяжённого периода времени – от 5 до 7 лет. Рассмотрим теперь, какие есть основания для оптимизма, что и как можно сделать в этом направлении.

В процессе публикационной активности задействованы три основных компонента, которые напрямую влияют на увеличение активности как таковой:

научные исследования, которые порождают научные тексты;

производители научных текстов – это авторы произведений (как было оговорено в самом начале статьи, речь идёт, по умолчанию, о журнальных произведениях);

производители публикаций – это издатели произведений научной периодики.

Авторы производят тексты, издатели производят журналы, в которых публикуются тексты авторов. От эффективности и производительности работы этих двух категорий зависит, собственно говоря, результат публикационной активности. Рассуждать о возможностях роста самих исследований не входит в компетенцию автора данной статьи,

и этот вопрос остаётся за рамками работы. Все остальные стороны, включая администраторов, распределяющих необходимые для научного производства ресурсы, играют, несомненно, важную, но опосредованную роль, ибо напрямую в процессе создания и распространения публикаций они (администраторы) не участвуют.

Начнём с процесса производства и распространения научных публикаций – с издателей и журналов. По данным Российской книжной палаты, в 2012 г. в России издавалось 4172 периодических издания на различных языках, которые можно отнести к тем видам периодики, в которых могут издаваться научные публикации, – «научный журнал» или «производственно-практический журнал» [3]. Оценить число издательств – задача более сложная, но, используя данные российской национальной аналитико-библиографической системы «Российский индекс научного цитирования», можно предположить, что такое количество журналов выпускается примерно 1550–1600 издающими организациями [4]. В ведущие международные системы по научному цитированию входят 313 отечественных научных периодических изданий, представленных 85 издателями, в том числе:

система Scopus – 299 журналов, выпускаются 78 издателями [5];

система WoS – 165 журналов, выпускаются 30 издателями [6].

Таким образом, авторитетные международные информационные массивы обрабатывают сейчас не более 8% от всей массы российских научных журналов. При этом большинство из «журналов-счастливчиков» освещают проблемы фундаментальных исследований, которые составляют менее 20% от общего объёма гражданских научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, производимых в России, если судить об объёмах на основании финансового показателя внутренних текущих затрат на исследования и разработки (данные за 2011 г.) [7, с.102].

ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА ЧИСЛА РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ В СИСТЕМАХ WOS И SCOPUS

Ответим сразу на этот вопрос: возможности такого роста сильно ограничены. Причин здесь несколько, но все они не позволяют журналам соответствовать строгим критериям отбора изданий для включения в упомянутые базы данных:

низкий уровень качества содержания журналов. Далеко не все российские научные периодические издания, например, проводят экспертизу и рецензирование присылаемых авторами рукописей. Во многих изданиях рецензирование декларируется, но фактически сводится к договорённостям между авторами и редакторами. Многие журнальные публикации не отражают оригинальные исследования или, наоборот, отражают, но исследования невысокого уровня;

низкий уровень технологического развития журналов. Большинство из российских издателей научной периодики не использует для работы автоматизированные системы управления журнальным контентом – в противоположность многим зарубежным издателям, которые работают в таких системах (Scholar One и подобные программные пакеты). Соответственно, журнал издаётся, как правило, на бумажном носителе, с постоянными срывами периодичности выпуска, электронная версия выходит только после печатного издания. Это является абсолютным нонсенсом для зарубежного издателя, у которого журнальный процесс строится на обратном: сначала онлайн, потом бумага;

отставание в технологическом развитии не даёт многим российским издателям публиковать журнальные материалы в онлайн-формате, у большинства наших производителей журнальной продукции сайты журналов в лучшем случае представлены в качестве веб-визиток. Говорить об публикациях в онлайн не то что полных текстов, но и оглавлений выпусков журналов с метаданными и аннотациями в этом случае не приходится;

большинство российских журналов не включены в процесс международной научной коммуникации, неизвестны и неавторитетны в мировом сообществе. Чтобы

вывести журнал на международный уровень, в редколлегию издания следует включать не только учёных из стран СНГ и ближнего зарубежья, но и дальнего зарубежья. Кроме того, в российских журналах мало публикаций зарубежных авторов;

остро стоит языковая проблема – недостаточное число журналов публикует метаданные и аннотации к статьям на иностранных языках (желательно английском языке), не говоря уже о публикации полных текстов.

Все эти факторы не позволяют включить в WoS и Scopus порядка 150 отечественных изданий. Именно такое количество позволило бы одномоментно решить проблему увеличения российской доли в WoS до 2,44%, правда, только на короткий срок – увеличение числа национальных журналов влечёт за собой рост числа национальных публикаций в WoS, но проблема всплывает через год-два: объём журналов не резиновый, число национальных статей в выпусках национальных журналов можно увеличивать, но динамика такого роста будет всегда отставать от динамики роста мирового публикационного потока. В принципе, можно ожидать, что в течение ближайших двух-трёх лет в WoS попадёт 10–12 отечественных журналов, не больше. В Scopus это число может составить до 20–23 изданий максимум.

Возможности роста представительства отечественных изданий и статей в международных системах WoS или Scopus не ограничиваются прямым включением журналов. Существует ещё один реальный путь, связанный с представлением базы РИНЦ, точнее сегмента РИНЦ, включающего лучшие российские журналы, на платформе Web of Knowledge. Таким образом, лучшие российские издания (числом до 800 наименований и при обязательном условии включения метаданных и аннотаций на английском языке) могут быть представлены в виде отдельной базы данных в той же самой программно-технологической оболочке, что и WoS. Более того, через систему кросс-ссылок обе системы будут связаны. Именно так на протяжении уже четырёх лет успешно реализуется проект доступа к китайской национальной базе по научному цитированию Chinese Science Citation Database, размещаемой на этой платформе и связанной ссылками с WoS [8]. Интеграция национальной системы РИНЦ с WoS значительно расширит доступ международного академического сообщества к актуальным российским источникам научной информации, в частности, к российским журналам и отдельным статьям отечественных авторов, обеспечит «видимость» и включение ведущих изданий российской научной периодики в глобальную систему научной коммуникации, значительно облегчит задачу «узнаваемости» и снимет фактор ксенофобии по отношению к научным произведениям российских авторов, поднимет цитируемость и авторитет отечественных исследователей. Реализации проекта, который уже получил поддержку в Thomson Reuters (производитель Web of Knowledge и WoS), препятствует открытый вопрос об оплате затрат, которые понесёт Thomson Reuters, на адаптацию данных, внедрение и отлаживание системы кросс-ссылок и техническое сопровождение интеграционного проекта.

В последнее время муссировалась (именно муссировалась, а не обсуждалась серьёзно) ещё одна возможность нарастить показатель публикационной активности. Это так называемые стартапы (от англ. start-up) журналов международного уровня. Идея таких стартапов нехитра: за счёт выделяемых государством средств создаётся научный журнал, организованный «по всем правилам», который мгновенно получает статус журнала международного класса. В качестве бенчмаркинга обычно называют в таких случаях Science или Nature. В принципе, подобные примеры мгновенного взлёта в международной практике известны, например Nature Communications. Журнал стартовал в пилотном выпуске в конце 2009 г., выходит официально с 2010 г., в 2012 г. попадает в аналитическую базу по оценке научных журналов Journal Citation Reports, где получает импакт-фактор за 2011 г. Сейчас у этого журнала импакт-фактор равен 10,015, это 33-я позиция из 86 журналов издательства Nature Publishing Group, для которых рассчитаны импакт-факторы 2012 г. Но не надо забывать о том, что это издательство существует с

1869 г., что оно издаёт более сотни научных журналов, является стопроцентной дочерней компанией издательской корпорации Macmillan Publishing с миллиардными оборотами продаж. К слову, Macmillan Publishing, как и Nature Publishing Group, – компании известные по всему миру, но это «частные лавочки», даже непубличные компании. Nature может себе позволить роскошь реализовать журнальный стартап, поглощающий ежегодно не один миллион долларов на этапе создания и раскрутки, потому что Nature – это бренд длиной в полтора века, основанный на доверии читателей и авторов, строжайшей экспертизе рукописей и высоком качестве публикаций. У нас же главным инвестором в подобном проекте обычно называется государство (основной тезис: это же ему надо поднимать международные показатели научной деятельности, в том числе публикационную активность, пусть вкладывается). Безусловно, российский бизнесмен в такой проект инвестировать не будет, если его не заставить административным путём, а иностранный инвестор посчитает риски и откажется наотрез. Ещё один скептический довод против: один международный журнальный стартап потребует на первые три года реализации ежегодных инвестиций в минимальном размере порядка 35–40 млн рублей (весьма скромные подсчёты, надо заметить), но один в поле не воин, один журнал международного премиум-класса проблему национальной публикационной активности не решит, таких журналов, как отмечалось выше, нужно 100, лучше 150. Таким образом, необходимо просто создать российскую Nature Publishing Group, что представляется крайне маловероятным, уж очень велики расходы и инвестиционные риски, да и кредит доверия со стороны и международной, и отечественной пишущей братии к такому российскому начинанию ещё нужно получить, а это десятилетия. Впрочем, пара хороших журналов международного уровня научному имиджу страны не повредят, а, скорее, добавят. Только реализовать подобный замысел должно не государство, а коммерческий издатель, который будет аккуратно учитывать поступающие и расходующие средства и создавать **не проект**, а **продукт**, способный приносить дивиденды – как финансовые, так и имиджевые.

Резюме: значительный рост российской публикационной активности (более 2-3% в год) за счёт увеличения числа национальных журналов, обрабатываемых в WoS, в настоящее время невозможен. Даже с учётом возможной реализации проекта по интеграции РИНЦ на платформе Web of Knowledge минимум пару лет уйдёт на продвижение этого продукта среди международного сообщества, прежде чем сообщество начнёт обращаться к этой системе. Необходимо наращивать технологическую оснащённость отечественных производителей научной периодики, а самим издателям следует значительно поднять качественный уровень публикуемых материалов. Разумеется, всех издателей научной периодики поддержать невозможно, нужно будет разработать ясные и прозрачные критерии отбора журналов для поддержки. В России найдётся 500 изданий, которые по своим параметрам могут соответствовать современным международным критериям научного журнального производства, включая 313 изданий, которые уже вроде бы соответствуют, раз они включены в WoS и Scopus. Суммарный эффект от предложенных действий может обеспечить стабильный ежегодный прирост отечественных публикаций в международных системах в 8–10%. Остаются две нерешённые проблемы:

- 1) время, необходимое на реализацию означенных проектов;
- 2) кто будет финансировать технологическое развитие журналов, интеграцию РИНЦ на платформе Web of Knowledge и стартапы – государство или корпоративный сектор? Если никто, придётся напроць забыть о международных амбициях и благих намерениях стать журналами класса Science, Nature, Lancet. И, да простят меня отечественные издатели за резкую ремарку, но идеи о чемоданчиках с соответствующим содержанием в стиле «коробка из-под Xerox эпохи 1996 г.» следует выбросить из головы, если они хотят пробиться в ведущие научные информационные системы мира: такой номер в редакционных комитетах Thomson Reuters и Elsevier не проходит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» / Официальный сайт Президента России. – М., 2012. – URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1610850>. Дата обращения: 12.08.2013.
2. Web of Science / Web of Knowledge [v. 5.11]. – Thomson Reuters, 2013. – URL: <http://www.webofknowledge.com>. Date of access: 20.08.2013.
3. Статистические показатели 2012: Периодические издания РФ в 2012 году / Российская книжная палата. – М., 2013. – URL: http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2012_p.html. Дата обращения: 17.08.2013.
4. eLIBRARY.RU. – Список научных издательств / Российский индекс научного цитирования. – М.: Научная электронная библиотека, 2013. – URL: <http://elibrary.ru/publishers.asp>? Дата обращения: 20.08.2013.
5. Scopus Source Titles // Elsevier-Scopus. – Elsevier, 2013. – URL: http://www.info.sciverse.com/documents/files/scopus-training/resourcelibrary/xls/title_list.xlsx. Date of access: 20.08.2013.
6. Список журналов стран СНГ в Web of Science // Russian microsite. – IP& Science. – Thomson Reuters, 2013. – URL: http://wokinfo.com/wok/media/xls/CIS_journals_WoS_2013-ru.xlsx. Date of access: 20.08.2013.
7. Индикаторы науки: 2013. Статистический сборник / Министерство образования и науки РФ, Федеральная служба государственной статистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – URL: <http://www.hse.ru/primarydata/in2013>. Дата обращения: 17.08.2013. 17
8. Chinese Science Citation Database // Scholarly Search and Discovery. – Thomson Reuters. Thomson Reuters, 2013. – URL: <http://thomsonreuters.com/chinese-science-citation-database>. Date of access: 20.08.2013.

Так есть ли перспективы у российских издателей и журналов?

Отсутствие шансов попасть в ведущие международные системы WoS и Scopus в ближайшие два-три года, а это абсолютная реальность для 92% российских научных журналов, вовсе не означает полного краха отечественного журнального дела. Как, впрочем, и заката национальной публикационной активности. В Китае, к примеру, число научных журналов приближается к 5 тыс., а в WoS китайских журналов всего порядка 185 изданий [2]. И ничего, живут себе китайцы, развиваются семимильными шагами, вышли на второе место в мире по числу опубликованных научных работ. Размер публикационной доли Китая в WoS даже не стоит показывать – зачем лишний раз расстраиваться? А существуют ли у России такие возможности роста публикационной активности в WoS вне жёсткой зависимости от числа индексируемых в этой базе национальных изданий? Ответ на это вопрос мы попытаемся дать во второй части статьи, которая выйдет в следующем номере.

Что до российских издателей, то перспективы для развития остаются, но для того чтобы реализовать эти перспективы, каждый издатель должен выработать чёткую политику: что он хочет от своего издания, где он намерен его позиционировать – на международном рынке или на внутреннем, и как он будет развивать своё детище – новые технологии, новые бизнес-модели, новые авторы и новый контент? И, напоследок, сладкий десерт для издателя: если проект интеграции РИНЦ на платформе Web of Knowledge будет реализован, 20% российских журналов получат своего рода карт-бланш для развития, они будут «стоять» в одном ряду с журналами Web of Science. И вот тогда же станет понятно, кто и чего стоит в российском сообществе научной периодики, кто смог извлечь выгоду из такого конкурентного преимущества, а кто – нет.